

Имя в титрах — Рос. Вестн. — 1994 — 1 июня — 48

Застенчивый мальчишечка и донжуан в одном лице

Петр АРКАДЬЕВ

Вряд ли кому Женья Миронов будет рассказывать о призе в три тысячи долларов на «Кинотавре», о звании исполнителя лучшей мужской роли на «Созвездии-92», о том, что в Женеве на фестивале молодых актеров был одним из трех счастливых, разделивших Гран-при. Это все награды за «Любовь», фильм, ставший для актера Театра-студии под руководством О. Табакова Евгения Миронова счастливым лотерейным билетом.

...Скромный, застенчивый мальчишечка — этот Санька, герой ленты Валерия Тодоровского. Явно не умеющий еще «правильно» целоваться и много пить. Не красавец — не урод. Нормальный, себя до конца не познавший парень, каких тысячи...

Чем же так завораживает он зрителя, чем покорила жюри нескольких киносмотров? Органикой, непосредственностью, светом души? Но это абстракция. А Женья Миронов — вот он. Живет в актерской общаге, к вниманию прессы не привык, знакомых в киношных тусовках не приобрел. Просто любит свое ремесло: актерское дело.

Я не знаю его биографии — откуда приехал, кто родители, не видел его на сцене (хотя говорят, здорово играет в «Матросской тишине» и «Обычно-

венной истории»). Знаком с артистом лишь по экрану. Не стану награждать себя даром предвидения и утверждать, что «уже в первых ролях чувствовал будущую «звезду». Нет. Поначалу просто не мог его запомнить.

Тем более что Евгений был везде разным: юным лейтенантом НКВД, ставшимся выглядеть как можно старше и строже («Перед рассветом»), кудрявым Керубино-флейтистом, ставшим соперником ревнивца («Жена керосинщика»), неробким приятелем внушки казгэбэшника («Как живете, караси?»), студентом-романтиком, угодившим на

нары сталинского лагеря («Затерянный в Сибири»). Раньше бы их причислили к «юношам, обдумывающим житей». Но герои Миронова не столько обдумывают, сколько уже живут: отступаясь, путаясь, неадекватно оценивая других и себя. Но есть в них упорство, стойкость и врожденное чувство нравственной грани, за которую нельзя переступать. Это и подводит упрямых вихрастых парней к поступку и даже к необходимости идти на жертвы, страдать.

Все персонажи Евгения Миронова — так уж получается — проходят через испытания. Если бы они были безво-

льными хлюпиками или широкоскулыми крепышами, исход схватки с судьбой был бы ясен заранее. А так каждый раз неожиданно: выдюжат, не спасуют ли? И радуешься за них — и за лейтенанта из органов, который открывает, что охраняемые им эски тоже люди; и за флейтиста, который, не дрогнув, сгорает во имя своей любви, как стойкий оловянный солдатик, и за студента-лагерника, что, не желая поступиться честью и свободой, идет под пули. Саша из «Любви» Тодоровского-младшего, Валерия — наиболее яркий и сложный на сегодня герой молодого актера. Теряя любимую, в считанные недели проживая целый пласт жизни, из порхающего по жизни подростка становится мужчиной. И, стиснув зубы, держит первый жестокий удар судьбы.

Нет, это не пай-мальчик. Он может сорваться, грубо накричать в лицо девушке, огульно обвинить человека в том, в чем тот не виноват. Может — уж извините — даже материться. Но та площадная брань, которой Сашка отвечает телефонному террористу, — единственное оружие, которое он может противопоставить негодяю-антисемиту, ломающему жизнь его любимой.

А в фильме Тодоровского-старшего, Петра Ефимовича, «Анкор, еще анкор!» герой Миронова — удачливый донжуан военного городка — сам ломает жизнь человеку, который старше и достойнее его. Ломает из молодецкой прихоти, из желания лишиться раз самоутвердиться. А единственный козырь его — симпатия, которую к нему испытывает невенчанная жена полковника (В. Гафт и И. Розанова прекрасно помогают тут молодому артисту).

Вот такой он разный — Евгений Миронов, уже известный за рубежом и пока не слишком знаменитый у нас.

На снимке: **Е. Миронов в фильме «Любовь».**